

ПРЕМЬЕРА

В центре – капитан Мэххит (Алексей Кузьмин).

Люси Локит (Анна Ткачева).

Опера нищих: то Гете, то Лепс, то Булгаков

В театре имени Волкова состоялась премьера – музыкальный спектакль «Опера нищих», поставленный Глебом Черепановым.

И на этот раз Волковский театр оказался последователен в своей стилистике, где все ярко, эффектно, музыкально, танцевально. Собственно, в названии спектакля есть слово «опера», так почему бы и не спеть? За основу взяли одноименную оперу Джона Гея и Иоганна Кристофа Пепуша, написанную в 1727 году. Произведение, несмотря на свой почтенный возраст, классикой назвать сложно, стало быть, возмущенных криков «как так можно обращаться с великой литературой» не последует. А значит, можно вволю... похулиганить.

Сюжет, более известный в версии Бертольда Брехта «Трехгрошовая опера», рассказывает об обитателях лондонского дна – мелких карманниках, проститутках, нищих. Бандит капитан Мэххит (Алексей Кузьмин, Руслан Халюзов) становится жертвой интрижки с юной Полли Пичем (Евгения Родина, Дарья Таран). Ее родители – хо-

Мистер Пичем (Владимир Майзингер), Полли Пичем (Дарья Таран), миссис Пичем (Яна Иващенко).

зяин лондонского «дна» мистер Пичем (Владимир Майзингер) и миссис Пичем (Анастасия Светлова, Яна Иващенко) – решают, что от мертвого зятя больше выгоды, чем от живого, и сдают его полиции. Но у капитана Мэххита в тюрьме еще одна пассия – дочка тюремщика Люси Локит (Виктория Мирошникова, Анна Ткачева), она помогает ему бе-

жать. Свобода была недолгой, Мэххита хватают и вешают.

Эта нехитрая история про любовь, корысть и предательство, по сути, становится лишь поводом организовать вокруг нее калейдоскоп – в музыке, песнях, танцах, кои-

ми изобилует «Опера...». Здесь и песни под клавесин XVIII века, написанные авторами оригинальной «Оперы нищих», и танцы под современную попсу. А еще то и дело героини со сцены вдруг начинают произносить тексты из Гете или Достоевского, Андреева или Гоголя, читать стихи Блока, разыгрывать сцены из Булгакова.

Несколько раз происходит вообще нарушение театрального табу – актеры вдруг выходят из роли и начинают обсуждать свою игру. Конечно, нечто подобное, именуемое «отстранением», практиковалось в театре Бертольда Брехта, но как-то в отечественной традиции не прижилось. Первой нарушительницей становится миссис Пичем – она вдруг начинает обсуждать со зрителями своих коллег, только что отыгравших сцену. Полли на ровном месте устраивает разнос одному безликому персонажу, оставшемуся неизвестным в гриме, как будто режиссер ругает актера, требуя объяснить, что скрывается за его действием.

В антракте же опять – неслыханное дело – актеры в гриме выходят в зрительское фойе и там продолжают свои роли: одни просят подаяние, другие предлагают сыграть в наперстки, третьи просто позируют владельцам смартфонов. Ну и заодно поглядывают, не покидают ли театр зрители после первого действия.

Словом, каждый найдет что-то интересное для себя по вкусу и

культурному уровню: кто-то цитаты из литературной классики, а кто-то и песни Натали, Лепса и Пугачевой. Наверное, такой микс из цитат и ассоциаций заставит зрителя задуматься, дабы понять, что там еще зашифровали в спектакле. Но этих загадок-цитат-ловушек так много, что в какой-то момент их восприятие притупляется, их смысл начинает угадываться как-то схематично. Остается лишь смутное подозрение, «если они там приплели еще что-то, значит, это для чего-то нужно».

Спектакль решен в черно-белых тонах. Именно такой цветовой гаммы костюмы в стиле буффонады и силуэта комедии дель-арте, грим с выбеленными, как у мимов и актеров японского театра, лицами и декорации. Да и характеры персонажей тоже состоят из двух крайностей. Филч (Кирилл Искратов) то разговаривает писклявым голосом а-ля Доби из «Гарри Поттера», то переходит на грубый тон. Таким же раздвоением голосов «страдает» Локит (Юрий Круглов). Мистер и миссис Пичем в буквальном смысле слова по свистку меняются характерами. Такое оно, двуличие преступного мира.

Единственное цветное «пятно» спектакля – центральный персонаж капитан Мэххит. Правда, «пятно» тоже монокромное – голубое. Вроде бы один цвет – один характер. Но... голубые одежды, лицо в синем гриме оставляют простор для зрительского воображения: сразу возникают ассоциации и с сильными персонажами «Аватара», и с Фантомасом, и даже с бледным подобием Фредди Меркьюри – уж очень похожа актерская пластика на жесты и позы солиста Queen. Об иных ассоциациях, связанных с мужчиной в голубых тонах, думать не хочется.

А в финале в белом венчике из светящихся лампочек Мэххит возносится к колосникам сцены. Одни зрители смахивают слезу, другие облегченно выдыхают.

Ольга СКРОБИНА

Фото Ирины ШТОЛЬБА

ВЫСТАВКА

В Ярославском Дворце пионеров завершила работу выставка декоративно-прикладного творчества «Новогодний и рождественский сувенир».

Сундучок Деда Мороза. Школа № 40.

Ангел мой

На выставке представлено несколько сотен работ учащихся ярославских школ и центров детского творчества, посвященных Новому году и Рождеству и прошедших конкурсный отбор. Техника поделок самая разнообразная – от рисунков до скульптурных композиций. Есть и экзотические работы, выполненные из разноцветных нитей, вырезанные на пенопласте и даже работы с использованием бытовых предметов в качестве элементов дизайна.

Для экспозиции отбирали самые лучшие произведения. Среди них скульптурная композиция «Ангел мой». Авторы – ребята из Дома детского творчества Фрунзенского района. По словам экскурсовода Ирины Магай, одной из наиболее часто упоминаемых в книге отзывов является именно эта работа. Она же оказалась и в числе победителей, а 70 работ были отмечены специальными призами.

Анатолий КОНОНЕЦ

Фото Сергея ШУБКИНА

«Ангел мой». Дом детского творчества Фрунзенского района.